

Какое, к чёрту, «поздравление»!

Ся Чжихун чуть не расхохотался от злости. С трудом удерживая дрожащими пальцами шприц, он едва не всадил иглу в кожу, как вдруг Хэ Чуаньхань распахнул кабину. От неожиданности Ся Чжихун вздрогнул, и шприц вылетел из рук.

Но сил и настроения учить первокурсника уму-разуму у него не было — тело налилось тяжестью, мышцы ослабли.

— Ладно... Ты ничего не чувствуешь? Какой-нибудь запах?

Хэ Чуаньхань изгибом брови выразил недоумение:

— Запах? Какой ещё запах?

Ся Чжихун нахмурился. Жар внутри разгорался с новой силой, в голове туманилось, мысли путались. Но ни сладких омега-феромонов, ни собственного запаха альфы он не ощущал...

Заржавевшие шестерёнки в голове прокручивались с трудом. Лишь спустя мгновение он вспомнил, что перед выходом вылил на себя целый флакон маскиратора. Даже если из него сейчас вовсю плескали феромоны, запечатанный маскиратором запах просто не мог пробиться наружу!

Послушавшись, Хэ Чуаньхань повёл носом и глубоко вдохнул. В воздухе ничего не было, однако в горле у него внезапно запершило, по телу разлился лихорадочный зной, а кровь в жилах будто закипела.

Маскиратор глушил сам аромат, но не устранял его биологическое воздействие. Если омега в периоде течки обильно опрыскивает себя нейтрализатором, окружающие альфы не почувствуют сладкого духа, но их организм всё равно отреагирует на физиологическом уровне, спровоцировав пассивную течку.

Мотнув головой, Ся Чжихун с трудом выбрался из кабины. Из-за накатившей тошнотворной слабости он оступился и едва не загремел на пол, но Хэ Чуаньхань вовремя выбросил руку вперёд, крепко подхватив его за талию.

Зарывшись носом в чужую грудь, Ся Чжихун вскинул голову и осознал, что упирается лбом аккуратно в подбородок первокурсника. Оба они были мощными альфами, и чужое превосходство в росте мгновенно отозвалось у него в душе хищной досадой — словно взрослый самец чуял посягательство на свою территорию.

Хэ Чуаньхань опустил взгляд на прижавшегося к нему старшего соученика. Место, которого коснулся Ся Чжихун, обжгло калёным железом, кожа вспыхнула, а пульс моментально взлетел,

заставив дыхание сбиться.

Хэ Чуаньхань нахмурился, сбитый с толку.

«Что это со мной?»

Ся Чжихун резко оттолкнул первокурсника и впился в него свирепым взглядом:

— Ты... ты что, извращенец?!

Разумеется, Ся Чжихун понимал: от предельных физических нагрузок и всплеска адреналина у мужчин случаются специфические физиологические реакции. Но знать об этом в теории — одно, а прочувствовать чужой паховый отклик собственным телом — совершенно другое!

Хэ Чуаньхань и сам пребывал в полном недоумении. Обоняние твердило, что воздух чист, но собственные феромоны взбунтовались и рвались наружу.

Круто развернувшись, Ся Чжихун направился к выходу из зала. От неожиданной встряски туман в голове ненадолго рассеялся, мысли несколько прояснились.

Стоило ему шагнуть за порог, как студенты факультета меха одарили его бурной овацией.

— Старший соученик Ся, это было невероятно!

— Бог Ся! Бог Ся!

— Вот она, гордость нашего факультета меха!

Ань Бэйчэнь зажигал громче всех, настойчиво семафоря глазами: мол, куй железо, пока горячо! Зажги перед богиней, признайся ей прямо сейчас, пока ты на коне!

Ся Чжихун проследил за его взглядом и посмотрел на Дэн Эньфэй. Он ведь только что одолел Хэ Чуаньханя на её глазах — интересно, оценила ли она?

Впрочем, девушке до него не было никакого дела: её взгляд замер на экранах, транслировавших происходящее в зале тренировки меха.

Ся Чжихун тоже поднял глаза. Хэ Чуаньхань уже успел вернуться в кабину, за считанные секунды устранил повреждения своей меха и без промедления запустил следующий поединок!

Ся Чжихун невольно восхитился. Парень только что перенёс тяжелейшую дуэль, а теперь пашет дальше без малейшей паузы. Энергия, выносливость... Настоящий монстр!

Сам же Ся Чжихун еле держался на ногах. И хотя виной тому было недомогание, несокрушимая дурь первокурсника заставила его остро почувствовать, как молодые таланты наступают на пятки... У него даже мельком проскользнула нелепая мысль: «Неужто я старею?»

Впрочем, истинный альфа ни за что не признает слабость!

Он сжал зубы, не позволяя усталости проступить на лице перед Дэн Эньфэй. Но то, с каким обожанием девушка наблюдала за Хэ Чуаньханем, отозвалось у него в душе глухой досадой. Понимая, что самочувствие стремительно ухудшается, он кое-как отделался от Ань Бэйчэня и остальных ребят и с нарочито безразличным видом покинул зал тренировки меха.

Вид у него был такой, словно не произошло ничего особенного — подумаешь, щёлкнул по носу заносчивого первокурсника. Настоящие герои не смотрят на взрыв!

Напуская на себя невозмутимость, Ся Чжихун дошёл до конца коридора. Но у самого выхода не сдержался и бросил беглый взгляд на Дэн Эньфэй. Богиня по-прежнему не удостоила его даже мельком. Настроение испортилось окончательно.

Ся Чжихун клял себя за глупость. Зачем он примчался сюда по первому звонку Ань Бэйчэня? Прекрасно ведь знал, кому симпатизирует Дэн Эньфэй, и всё равно рассчитывал утереть нос Хэ Чуаньханю и красоваться перед ней... Не идиот ли?

Кое-как добравшись до общежития, он шагнул в комнату, но голова пошла кругом, и Ся Чжихун беспомощно осел на пол.

Чудовищная измождённость сковала всё тело, он не мог поднять и пальца. Сложилось впечатление, будто недавний бой выпил из него всю жизнь до капли. Это было странно и неправильно: с каких пор его организм стал таким немощным?

Ему и раньше приходилось выдерживать предельные нагрузки, но никогда прежде он не чувствовал себя настолько выжатым.

Вдобавок ко всему температура тела стремительно росла. Кожу пекло, пот катился градом.

«Неужели простудился?»

Потерянно размышляя об этом, он случайно зацепил взглядом пустую ампулу из-под препарата для изменения феромонов, валявшуюся в мусорной корзине. Неужели химикат наконец подействовал?

«Хоть бы так!»

Сил на раздумья не осталось. Обессилев, он растянулся прямо на полу. В комнатах Императорской военной академии уборку проводили автоматические роботы, так что покрытие сияло чистотой.

Застудиться на полу было проще простого, но суровый альфа не стал переживать о таких мелочах: пристроил голову поудобнее и тут же провалился в небытие.

Очнулся Ся Чжихун лишь к вечеру.

За окном густели сумерки. Самочувствие ничуть не улучшилось — напротив, жар усилился, превратившись в настоящую пытку. Казалось, его поджаривают на жерле вулкана, а в горле пересохло так, что трудно было вздохнуть.

С трудом поднявшись со скользкого от пота пола, Ся Чжихун собрался дойти до стола за водой, но стоило ему сделать шаг, как в сокровенном месте сзади что-то влажно сочилось и потекло!

Ся Чжихуна будто током ударило:

«Что за чёрт?!»

«Это... пот, что ли?»

Он замер, боясь шевельнуться. Однако обильный пот постепенно смывал маскиратор, и в воздухе пробился тяжёлый, невероятно густой гул феромонов...

Это был запах чистой доминации — агрессивный, давящий, способный одной лишь властной аурой принудить к подчинению прочих альф. Даже на факультете меха, где отборных, крепких парней хватало с избытком, единицы могли похвастаться подобной мощью!

И вдруг Ся Чжихун осознал: этот сшибающий с ног поток исходит от него самого!

Препарат сработал?!

Первое изумление сменилось ликованием. Со дня вторичной дифференциации его преследовала эта нелепая проблема: будучи альфой, он источал сладкий, конфетно-мятный аромат. Теперь же мята осталась, но исчезла омежья приторность — её сменила стальная, хищная прохлада настоящего альфы!

Его биологический профиль наконец пришёл в норму!

От всплеска эмоций изнутри хлынул новый горячий поток, промочивший брюки насквозь.

—...

Снова застыв на месте от дикости происходящего, он стиснул зубы и, сжав бёдра, неловкими, семенящими шагами двинулся к душевой.

Тем временем Хэ Чуаньхань, отпахав в зале тренировки меха целый день, наконец выбрался из кабины. Зрители с факультета меха уже разошлись, остались лишь несколько омег с военно-медицинского факультета, среди которых была и Дэн Эньфэй.

— Младший соученик Хэ, ты был просто невероятен! — приветливо улыбнулась Дэн Эньфэй, открыто взглянув на него. — Увлекаешься мехами? Не хочешь вступить в наш Клуб меха?

Хэ Чуаньхань взъерошил влажную от пота чёлку волос, закинув её назад, и оскалился в дружелюбной улыбке с задорными клыками:

— Прости, старшая соученица.

Дэн Эньфэй удивилась:

— В клубе ты найдёшь гораздо больше достойных соперников.

— Достойных... — уголок губ Хэ Чуаньханя скептически дёрнулся. Но тут он что-то вспомнил, запнулся и веселея прищурился: — Вот если речь о старшем соученике Ся... Он состоит в Клубе меха?

Дэн Эньфэй поспешно кивнула:

— Ся Чжихун — лучший на факультете меха, а также вице-президент Клуба меха.

Хэ Чуаньхань просиял:

— Отлично. Я в деле.

Дэн Эньфэй слегка зарделась:

— Сегодня Клуб меха организует совместный ужин. Придётся посмотреть?

Хэ Чуаньхань опять почесал затылок:

— Прости, старшая соученица. Не получится.

Разочарованная Дэн Эньфэй лишь вздохнула, провожая его взглядом.

Стоило ему скрыться, как девушки-омеги заговорщически зашептались:

— Фэйфэй, тебе, оказывается, нравятся такие милые солнышки?

— А я без ума от Ся Чжихуна! Вот кто настоящая альфа!

— Хэ Чуаньхань тоже хорош! Мужественности ему не занимать!

Вернувшись в свою комнату, Хэ Чуаньхань переступил порог, и к нему тут же вразвалочку подплыл уборщик, сделанный в виде пингвинёнка. Робот отчеканил отчёт о погоде:

[Текущая ощущаемая температура: 26,7 °С. Переменная облачность, без осадков. Ветер слабый, до 3 м/с. Относительная влажность: 54%. Качество воздуха: высокое. Вердикт: погода комфортная.]

Следом из его чёрных треугольных глазок вырвался красный луч сканера, пробежавший по телу хозяина с головы до ног:

[Температура тела владельца: 39 °С. Фиксируется избыточная секреция адреналина, повышенное артериальное давление, тахикардия. Уровень альфа-феромонов превышает норму. Предварительный диагноз: подозрение на течку.]

<http://bllate.org/book/20622/2106385>